ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи. || Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Августа. № 15. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СѵНОДА.

I. Отъ 1-го—15-го іюня 1877 года, № 64, о составленной г. Андріяшевымъ „Книгѣ для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ.“

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го мая 1877 года, № 172, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная А. Андріяшевымъ „Книга для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ“ (ч. II, изданіе 3, вновь обработанное и значитель-

но исправленное, Кіевъ 1875 г.) одобряется, въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку, для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Заключеніе учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Къ исполненію со стороны Духовенства Пензенской Епархіи.

1., О болѣе прочномъ обезпеченіи средствъ необходимыхъ для благоустройства Пензенскаго Епархіальнаго женскаго Училища.

Обще-епархіальный Съѣздъ духовенства Пензенской епархіи по обсужденіи вопроса о болѣе прочномъ обезпеченіи средствъ необходимыхъ для благоустройства Пензенскаго Епархіальнаго женскаго Училища въ протоколѣ 26 мая 1877 года представилъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, между прочимъ, слѣдующее заключеніе: 1., увеличить вознагражденіе за преподаваніе до 50 руб. за годовой урокъ, что составитъ до 735 р., имѣя въ виду и прибавку жалованья учителю чистописанія и пѣнія, 2., опредѣлить 100 руб. на нанятіе больничной дамы; 3., воспитательницамъ прибавить по 40 руб. и 4., улучшить содержаніе воспитанницъ, согласно предложенію предсѣдателя улилищнаго совѣта. Въ видахъ покрытія этихъ расходовъ съѣздъ нашелъ необходимымъ открыть обязательно по всей пензенской епархіи окружныя попечительства для обезпеченія сиротъ духовнаго званія въ каждомъ благочинническомъ округѣ, не прибѣгая за помощію къ епархіальному попечительству, чрезъ это освободится процентный капиталъ епархіальнаго попечительства въ 1163 руб. На эти средства покроются расходы по содержанію

сиротъ въ духовномъ училищѣ. На протоколѣ этомъ резолюціи Его Преосвященства послѣдовала таковая: „утверждается."

2. Объ устройствѣ общежитія при духовномъ училищѣ.

1877 года мая 30 дня Съѣздъ духовенства Пензенскаго училищнаго округа слушалъ отношеніе правленія пензенскаго духовнаго училища, отъ 30 мая сего 1877 года за № 50-мъ объ устройствѣ общежитія при училищѣ для устраненія неблагопріятныхъ условій жизни учениковъ въ квартирахъ и указъ Свяѣйшаго Синода отъ 17-го марта 1877 года за № 947-мъ, послѣдовавшій на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, вслѣдствіе ревизіи пензенскаго училища, произведенной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ г. Зинченко, по сему же предмету, и постановилъ: 1., На улучшеніе крайне ограниченнаго содержанія, получаемаго епархіально-коштными учениками училища, до ревизіи г. Зинченко по 45 руб. въ годъ, а съ 1876-го года получающими по 60 рублей въ годъ, добавить еще 230 рублей на всѣхъ, коковые правленіе училища имѣетъ собрать чрезъ сношеніе съ мѣстнымм благочинными, по *одному* рублю (1 р.) съ каждой церкви, принадлежащей къ пензенскому училищному округу; 2., просить училищное правленіе, вслѣдствіе замѣченнаго ревизоромъ недостатка учебниковъ и учебныхъ пособій у воспитанниковъ, чтобы оно составило годовую смѣту необходимыхъ расходовъ по содержанію епархіально-коштныхъ воспитанниковъ помѣщеніемъ, пищею и одеждою, по снабженію всѣхъ вообще воспитанниковъ въ достаточной мѣрѣ учебными руководствами и пособіями, къ будущему окружному съѣзду и теперь же нанять домы какъ для своекоштныхъ, такъ и казенно-коштныхъ воспитанниковъ; 3., въ виду замѣченныхъ г. ревизоромъ недостатковъ въ экономическомъ отношеніи по пензенскому училищу, устроить общежитіе—деревянное зданіе, одно-этажное, на каменномъ фун-

даментѣ, крытое желѣзомъ, на училищной усадьбѣ; 4., училищное правленіе поручитъ составить планъ и смѣту на упомянутое зданіе, въ которомъ могли бы жить до 100 воспитанниковъ; 5., капиталъ на сей предметъ образовать изъ сбора съ церквей округа по одной копѣйкѣ съ приходской души, значущейся въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ каждаго прихода за 1876 годъ, а съ г. Пензы по 200 руб. въ треть по распредѣленію самаго духовенства и 6., просить правленіе училища, оповѣстить о семъ постановленіи съѣзда благочинныхъ округа, и напечатать сборъ съ сентябрской трети 1877 года. Постановленіе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семъ постановленіи съѣзда резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „1877 г. мая 30 дня, Утверждается.“

По поводу сего постановленія, на основаніи журнала отъ 9-го іюня сего 1877 года за № 44-мъ, правленіе училища покорнѣйше проситъ духовныхъ лицъ, принадлежащихъ къ пензенскому училищному округу, заявить письменно въ непродолжительномъ времени о желаніи помѣстить своихъ дѣтей въ училище, дабы правленіе имѣло возможность сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о наймѣ дома, для помѣщенія извѣстнаго, опредѣленнаго числа воспитанниковъ училища.

Годовое содержаніе воспитанника въ общежитіи имѣетъ быть опредѣлено особою смѣтою, составленіе коей поручено членамъ правленія отъ духовенства. Смѣта сія также будетъ пропечатана въ пензенскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, по полученіи ея отъ составителей и по разсмотрѣніи правленіемъ училища.

---

3. По отношенію С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества на имя Его Преосвященства.

Пензенская духовная консисторія по выслушаніи прилагаемаго при семъ отношенія С.-Петербургскаго Славянскаго

благотворительнаго общества, отъ 14 іюня за № 132, при коемъ Славянское благотворительное общество препровождая 1700 экземпляровъ подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, а также изданныхъ обществомъ брошюръ,—испрашиваетъ у Его Преосвященства помощи въ его трудахъ и заботахъ посредствомъ новой разсылки подписныхъ листовъ священнослужителямъ и церковнымъ старостамъ или приходскимъ попечителямъ пензенской епархіи,—Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества, вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ и брошюрою, передать въ Редакцію Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а прочіе экземпляры разослать при указѣ къ благочиннымъ по количеству церквей съ тѣмъ, чтобы они по полученіи тоже немедленно разослали къ настоятелямъ подвѣдомыхъ имъ церквей, со внушеніемъ прочитывать ихъ въ церквахъ послѣ божественной литургіи, и всемѣрно старались расположить какъ самые причты, такъ и прихожанъ съ церковно-приходскими попечительствами къ пожертвованіямъ. При чемъ вмѣнить въ обязанность церковнымъ старостамъ, чтобы они съ подписными листами по возможности самолично обошли домы прихожанъ своихъ церквей и пригласили ихъ отъ себя къ пожертвованію,—кто, сколько чѣмъ можетъ и хочетъ. Пригласить также настоятелей и настоятельницъ монастырей и общинъ къ пожертвованіямъ въ пользу Славянскаго Балканскаго полуострова. Имѣющія поступать пожертвованія отсылать, какъ указано на самыхъ подписныхъ листахъ, и о каждой отсылкѣ собранныхъ пожертвованій доносить консисторіи съ приложеніемъ почтовой росписки.

ОТНОШЕНІЕ

С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго Комитета на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія Епископа Пензенскаго и Саранскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и Отецъ.

Благодаря дѣятельному сердечному святому участію Православнаго духовенства въ дѣлѣ сбора денежныхъ и вещевыхъ пожертвованій въ пользу страждущихъ семействъ Славянъ Босніи, Герцоговины и Болгаріи, Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета, переименованный нынѣ въ С.-Петербургское Славянское Общество, уже не мало послужилъ своимъ Славянскимъ братьямъ.

До объявленія войны изъ собранныхъ комитетомъ суммъ было употреблено на помощь за-дунайскимъ Славянамъ болѣе милліона рублей. Съ начала войны дѣятельность С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества ни мало не уменьшилась и должна принять еще большія противъ прежняго размѣры. Вступивъ въ предѣлы Турціи, войска наши найдутъ намъ многіе славянскіе города и села выжженными и разоренными; славянское населеніе, ради защиты котораго ведется настоящая война, скитающимся безъ крова, безъ одежды, безъ пищи. По окончаніи войны для Общества предстанетъ другая не менѣе святая задача: воскресить разоренныя славянскія области для новой самостоятельоой жизни, возстановить поруганныя и разоренныя православныя Церкви, призрѣть ограбленныхъ и осиротѣлыхъ и прокормить ихъ до первой жатвы съ свободныхъ полей. Для выполненія этихъ задачъ нужны новыя усилія и новыя жертвы, къ которымъ нашъ боголюбивый и братолюбивый народъ,

такъ охотно склоняется по призыву своихъ пастырей и учителей.

Вѣруя въ русскій народъ и въ его нерушимую духовную связь съ его Богоучрежденнымъ Священноначаліемъ, С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество пріемлетъ смѣлость предстать предъ Вашимъ Преосвященствомъ съ своею смиренною мольбою и испрашивать Вашей милостивой помощи въ его трудахъ и заботахъ посредствомъ новой разсылки священно-служителямъ и церковнымъ старостамъ или приходскимъ попечителямъ ввѣренной Вамъ епархіи прилагаемыхъ при семъ 1700 подписныхъ листовъ съ № 28601 по № 30300-й включительно, а также изданныхъ Обществомъ брошюръ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ

Славянское Благотворительное Общество *)

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ началомъ войны дѣятельность его не только не уменьшится, но напротивъ, должна принять большіе противъ прежняго размѣры. Вступивъ въ предѣлы Турціи, войска наши найдутъ тамъ многіе славянскіе города и села выжженными и разоренными; славянское населеніе, ради защиты котораго предпринята настоящая война,—скитающимся безъ крова, одежды и пищи по лѣсамъ и горнымъ планинамъ. Какъ скоро православнымъ русскимъ воинствомъ положенъ будетъ конецъ варварскимъ дѣйствіямъ турокъ надъ нашими братьями,—всему русскому обществу предстанетъ другая, не менѣе святая задача—воскресить разоренную страну для новой самостоятельной жизни. Залѣчить хотя отчасти тяжелыя язвы много-

---

*) Такъ переименованъ Уставомъ 12 апрѣля 1877 г. Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета, преобразованный теперь въ самостоятельное общество.

вѣковаго турецкаго владычества и послѣдняго турецкаго погрома—вотъ та святая цѣль, которой призваны служить **Славянскія благотворительныя общества въ Россіи:** возстановить поруганныя и разоренныя православныя церкви, призрѣть ограбленныхъ и осиротѣлыхъ, прокормить ихъ до первой жатвы съ свободныхъ полей, водворить миръ и порядокъ въ мѣстѣ запустѣнія и плача. Для выполненія этихъ задачъ, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, при Главномъ Управленіи гражданскою частью при дѣйствующей арміи будутъ состоять уполномоченные агенты **Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго Славянскихъ благотворительныхъ обществъ.** Немаловажна и нелегка предстоящая этимъ обществамъ работа, для выполненія ея нужны громадныя усилія и большія денежныя средства, но **Славянскія благотворительныя общества** надѣются на дружное содѣйствіе и посильную помощь всѣхъ русскихъ людей.

Пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами просятъ присылать въ Славянское Благотворительное Общество въ Петербургѣ, помѣщающееся противъ Александринскаго театра въ домѣ Русскаго Музыкальнаго Общества.

От Славянскаго Благотворительнаго Общества.

Петербургскій Отдѣлъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета, нынѣ переименованный въ Славянское Благотворительное Общество нужнымъ считаетъ довести до свѣдѣнія публики, что пожертвованія въ пользу Славянъ, какъ деньгами, такъ и вещами, по прежнему принимаются въ помѣщеніи Комитета у Александринскаго театра. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ нужнымъ считаетъ обратить вниманіе Русскаго общества на ту отдѣльную часть заботъ и вспомоществованій, которая теперь со времени объявленія войны, выпадаетъ

на долю Славянскаго Комитета, въ общемъ дѣлѣ пособій раненымъ, больнымъ и страждущимъ. Какъ извѣстно въ составѣ нашихъ войскъ имѣются и нѣсколько баталіоновъ Болгарскихъ добровольцевъ, вооруженныхъ и обмундированныхъ на счетъ суммъ Славянскаго Комитета, которые уже представлялись на Высочайшемъ смотру Государю Императору, какъ о томъ объяснено въ корреспонденціи изъ Кишинева, напечатанной въ Правительственномъ Вѣстникѣ 19 апрѣля. Въ виду этого Славянскій Комитетъ долженъ стараться по возможности оказать пособія и этимъ союзникамъ и въ дополненіе къ тѣмъ мѣрамъ, которыя принимаются Обществомъ Краснаго Креста для облегченія нуждъ дѣйствующей арміи, озаботиться вспомоществованіемъ отдѣльнымъ Славянскимъ ополченіямъ, сражающимся за общее дѣло.—Въ публикаціи Центральнаго склада общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, напечатанной въ томъ же нумерѣ Правительственнаго Вѣстника, сказано между прочимъ, „что съ марта мѣсяца отправка матеріаловъ и предметовъ изъ Общества въ славянскія земли прекратилась и пожертвованія предназначаются исключительно для потребностей дѣйствующей арміи.“ Это еще болѣе указываетъ Славянскому Благотворительному Обществу ту особенную цѣль, къ коей онъ долженъ теперь направить свои усилія, именно доставленіе возможныхъ пособій въ Славянскія земли, гдѣ по мѣрѣ вступленія нашихъ войскъ вѣроятно потребуется всесторонняя помощь для возстановленія церквей, призрѣнія мѣстныхъ жителей, охраненія ихъ отъ насилій и мщенія мусульманскаго населенія и вообще водворенія благоустройства и порядка.—Суммы, жертвуемыя въ пользу Славянъ, будутъ преимущественно предназначены на эти предметы и предоставлены въ распоряженіе агентовъ Славянскихъ Благотворительныхъ Обществъ, состоящихъ при

Главномъ Управленіи Гражданскими дѣлами при дѣйствующей арміи.

Предсѣдатель С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества

Князь Васильчиковъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Пензенской Духовной Семинаріи составленный въ Педагогическомъ Собраніи послѣ испытанія, бывшаго въ іюнѣ 187⁶/₇ учебнаго года.

А., КЛАССЪ ШЕСТЫЙ (VI)

Разрядъ первый:

1., Владиміръ Лентовскій, Венедиктъ Кашкаровъ, Петръ Сацердотовъ, Александръ Юницкій, 5., Василій Остроумовъ, Иванъ Соколовъ, Павелъ Дилигентовъ, Николай Гвоздевъ, Константинъ Геометровъ.

Разрядъ вторый:

10., Алексѣй Вазерскій, Александръ Любимовъ, Николай Островидовъ, Василій Антониновъ, Сергѣй Львовъ, 15., Александръ Коронатовъ, Иванъ Снѣжницкій, Иванъ Ципровскій, Александръ Прозоровъ, и 19 Евфимъ Смирновъ допускается къ испытанію по выздоровленіи.

Б., КЛАССЪ ПЯТЫЙ (V)

Назначаются къ переводу изъ V-го класса въ VI-й

Разрядъ первый:

1., Иванъ Троицкій, Василій Сраросивильскій, Александръ Маіерановъ, Дмитрій Яхонтовъ, 5., Василій Гогубевъ, Иванъ Голубинскій, Александръ Тассовъ.

Разрядъ второй:

Яковъ Коронатовъ, Иванъ Ивановъ, 10., Михаилъ Скородумовъ. Иванъ Смирновъ, Николай Барсовъ, Александръ Игноратовъ, Василій Смѣловъ, 15., Аркадій Геликоновъ, Иванъ Златомрежевъ.

17., Дмитрій Ѳвинцовъ увольняется изъ семинаріи по прошенію.

В., КЛАССЪ ЧЕТВЕРТЫЙ (IV)

Назначаются къ переводу изъ IV-го класса въ V-й.

Разрядъ первый:

1., Владиміръ Ручимскій, Анатолій Урановъ, Григорій Феликсовъ, Василій Благославовъ, 5., Петръ Фриновскій, Андрей Миролюбовъ, Семенъ Великопольскій, Василій Миловъ, Иванъ Тарховъ, 10., Алексѣй Солоновъ, Степанъ Черноверскій, Николай Небосклоновъ, Алексѣй Таниторовъ.

Разрядъ второй:

Константинъ Львовъ, 15, Михаилъ Ключаревъ, Павелъ Вѣнценосцевъ, Александръ Добросердовъ, Алексѣй Агриковъ, Александръ Архонтовъ, 20., Петръ Терновскій, Ѳедоръ Черноморскій, Иванъ Львовъ, Андрей Яхонтовъ, Алексѣй Покровскій, 25., Александръ Тибровъ, Александръ Ягодинъ, Иванъ Крыловъ, Павелъ Беринговъ, Михаилъ Алмазовъ, 30., Евгеній Доброхотовъ, Яковъ Алмазовъ, Дмитрій Симбуховскій.

Разрядъ третій:

Павелъ Ципровскій, Константинъ Законовъ, 35., Павелъ Маіерановъ, Александръ Бѣляевъ, Владиміръ Быстровъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

Константинъ Фисейскій, Николай Цельсовъ, 40., Василій Автократовъ, Иванъ Виноградовъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Николай Городецкій, Николай Архангельскій. Допускаются къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ. 44., Павелъ Юницкій увольняется изъ семинаріи по прошенію.

Г., КЛАССЪ ТРЕТІЙ (III)

Назначаются къ переводу изъ III-го класса въ IV-й.

Разрядъ первый:

1., Александръ Городецкій, Евгеній Бекетовскій, Александръ Алявдинъ, Николай Переспѣловъ, 5., Иванъ Сердобольскій, Михаилъ Алферьевъ.

Разрядъ второй:

Николай Толузаковъ, Павелъ Лебедевъ, Василій Юратовъ 10., Владиміръ Тарховъ, Петръ Островидовъ, Николай Любимовъ, Θедоръ Соколовъ, Александръ Землиновъ, 15., Петръ Покровскій, Михаилъ Кипарисовъ. Иванъ Архонтовъ, Семенъ Архангельскій, Алексѣй Геликоновъ, 20., Сергѣй Смирновъ, Павелъ Орнатскій, Петръ Архангельскій, Иванъ Орловъ, Николай Масловскій, 25., Θедоръ Морозовъ, Иванъ Тассовъ, Николай Бѣликовъ, Адріанъ Коммодовъ, Иванъ Бѣловзоровъ, 30., Михаилъ Добровольскій, Николай Нечаевъ, Андрей Θедоровскій.

Разрядъ третій:

Иванъ Скворцовъ, Иванъ Димитревскій, 35., Александръ Несмѣловъ, Алексѣй Законовъ Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

Иванъ Виргиліевъ, Иванъ Докучаесъ, Алексѣй Любимовъ, 40., Алексѣй Кармишенскій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по сочиненіямъ.

Константинъ Успенскій, Іосифъ Кудрявцевъ, Дмитрій Дѣвиченскій. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Дѣвиченскій на осн. прим. къ § 141 Уст. д. сем. лишается казен. содер.

Иванъ Альбокриновъ увольняется изъ семинаріи по прошенію.

Д., КЛАССЪ ВТОРОЙ (II)

Назначаются къ переводу изъ II-го класса въ III-й.

Разрядъ первый:

1., Павелъ Конкретовъ, Николай Калліоповъ, Петръ Нероновъ, Николай Архангельскій, 5., Иванъ Бѣликовъ, Николай Лентовскій, Алексѣй Кевдинъ.

Разрядъ второй:

Александръ Ильминскій, Михаилъ Пульхритудовъ, 10., Сергѣй Миловскій, Алексѣй Гвоздевъ, Владиміръ Масловскій, Михаилъ Магнитовъ, Петръ Адвокатовъ, 15., Александръ Алмазовъ, Дмитрій Благоразумовъ, Николай Колеровъ, Илья Кудрявцевъ, Степанъ Масловскій, 20., Александръ Онагровъ, Иванъ Студенцовъ, ванъ Парвулюсовъ, Григорій Каурцевъ, Иванъ Крыловъ, 25 Александръ Алекторовъ, Иванъ Побѣдимскій, Дмитрій Даниловъ, Иванъ Николаевскій, Иванъ Ивановъ, 30., Θеодоръ Карскій, Василій Глѣбовъ, Яковъ Успенскій, Николай Доброхотовъ.

Алексѣй Прозоровъ. Допускается къ экзамену по сочиненіямъ.

Разрядъ третій:

35., Николай Масловскій, Матвѣй Пазельскій, Иванъ Нечаевъ, Владиміръ Онагровъ, Васисій Добросмысловъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

40., Александръ Львовъ, Степанъ Юнгеровъ. Оставляются на повторительный курсс въ томъ же классѣ.

Е., КЛАССЪ ПЕВРЫЙ (I)

Назначаются къ переводу изъ I-го класса во II-й.

Разрядъ первый:

1., Евлампій Индустріевъ, Ѳедоръ Керенскій, Владиміръ Покровскій, Петръ Агринскій, 5., Александръ Пульхритудовъ.

Разрядъ второй:

Серафимъ Старосивильскій, Александръ Антониновъ, Рафаилъ Тепловъ, Владиміръ Соколовъ. 10., Григорій Вигилянскій, Николай Синайскій, Андрей Нечаевъ, Василій, Васильевъ, Павелъ Сердобольскій, 15., Квинтиліанъ Кашкаровъ, Александръ Цельсовъ, Николай Архангельскій, Михаилъ Каурцевъ, Иванъ Рачинипъ, 20., Иванъ Ключаревъ, Александръ Архангельскій, Михаилъ Тарховъ, Ѳедоръ Соловьевъ, Константинъ Рождественскій, 25., Петръ Боголюбовъ, Николай Сергіевскій, Валентинъ Бѣляевъ, Александръ Туберозовъ, Серафимъ Любимовъ, 30., Степанъ Быстровъ, Петръ Бобровъ.

Степанъ Ильминскій допускается къ испытанію по тѣмъ предметамъ, по которымъ не сдалъ испытанія.

Александръ Покровскій допускается къ экзамену.

Разрядъ третій:

35., Николай Лентовскій, Иванъ Назаретскій, Владиміръ Астраномовъ, Ѳедоръ Богоявленскій, Степанъ Діатроптовъ, 40., Василій Ласточкинъ, Андрей Свинцовъ, Василій Ципровскій, Александръ Кронтовскій, Валентинъ Аполлоновъ. 45., Алексѣй Перовскій, Димитрій Архантовъ, Иванъ Николаевскій, Михаилъ Архиповъ, Петръ Русановъ, 50., Миха-

илъ Маловъ, Николай Родниковскій. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Димитрій Архантовъ и Михаилъ Архиповъ на осн. примѣч. § 141 уст. Дух. Семин. лишаются казен. содержанія.

Левъ Астраномовъ, Аполлонъ Виноградовъ, Василій Валовскій, 55., Николай Изумрудовъ, Владиміръ Пантелѣевскій, Тимофей Корнельевъ, Николай Покровскій, Димитрій Симилейскій, Николай Студенскій, Димитрій Тибровъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ по 1-е Іюля 1877 года и отосланныхъ въ Пензенское Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ:

1., Отъ Преосвященнаго Григорія, Епископа Пензенскаго 50 руб.

2.,—Монастырей мужскихъ—Пензенскаго 14 руб., Краснослободскаго 25 руб., Наровчатскаго Сканова 56 руб., женскихъ—Пензенскаго Троицкаго 50 руб. Краснослободскаго Успенскаго 30 руб., и общинъ—Мокшанской 10 руб. Пайгармской 13 р., Серафимовской 5 руб.

3., Отъ лицъ Пензенской духовной семинаріи 45 р. 80 к., духовныхъ училищъ—Краснослободскаго 11 руб. 15 к., Нижне-Ломовскаго 15 руб. 50 коп.

4., Отъ причтовъ и прихожанъ церквей по вѣдомству благочинныхъ—протоіереевъ—Петра Масловскаго 172 р., Михаила Львова 117 р. 60 к.; Симеона Николаевскаго 107 р. 20 к., холста 525 аршинъ, Тимоѳея Голубева 100 р., священниковъ—Дмитрія Артоболевскаго 56 р., холста 54 аршина, Константина Небосклонова 177 р. 47 к., холста 1132 аршина, Василія Корнеліева 150 руб., Іоанна Каурцева 185 р., холста 2419 аршинъ, Григорія Соколова 41 р. 50 к., Пензенской Петропавловской церкви прихожанъ

26 р.,—Василія Масловскаго 108 руб., Матвѣя Тархова 265 р. 5 к., Константина Чукаловскаго 67 р. 19 к., Θеодосія Теплова 26 р. 97 к., Серапіона Преображенскаго 20 р., Іакова Бенедиктова 114 р. 95 к., Сергія Уранова 209 руб. 32 коп., Іоанна Потоцкаго 40 руб. 45 коп. Итого 2290 руб. 15 коп. и холстомъ 4130 аршинъ.

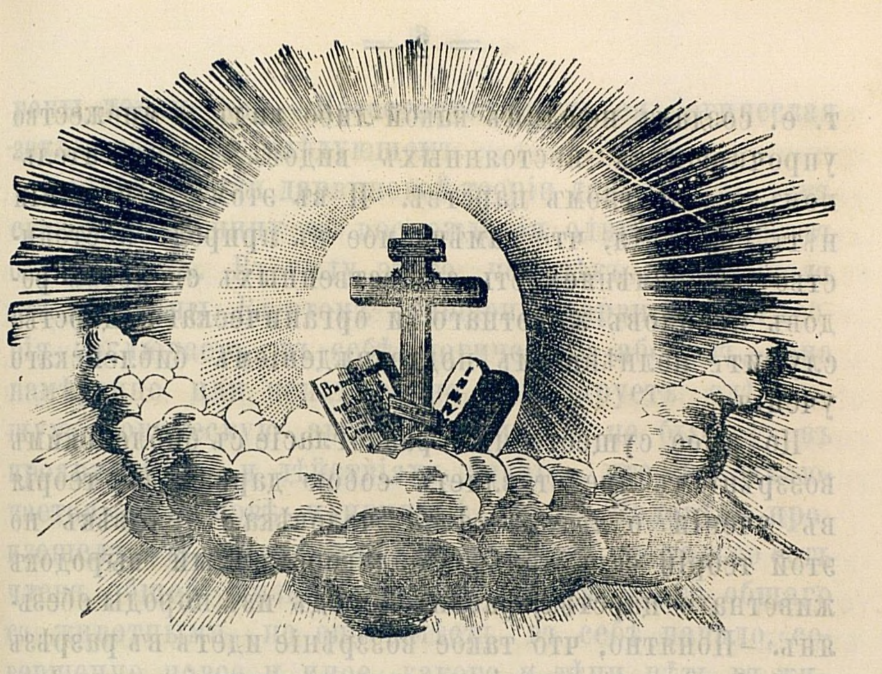
Отъ Правленія Пензенской духовной семинаріи.

Пріемныя испытанія для поступленія въ семинарію въ будущемъ $187^7/_8$ учебномъ году начнутся съ 16-го числа августа. Прошенія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ должны быть поданы на имя ректора семинаріи не позднѣе 15 августа. Испытанія по объясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ и св. Исторіи, на основаніи указа Св. Синода, отмѣняются.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.** }

Дозволено цензурою. Пенза, 1 августа 1877 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Августа. № 15. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Міровоззрѣніе „дарвинизма" и его отношеніе къ библейскому міровоззрѣнію *).

Болѣе существенную разницу съ библейскимъ воззрѣніемъ на твореніе представляетъ дарвинова теорія о происхожденіи однихъ органическихъ и животныхъ видовъ изъ другихъ. Библія говоритъ, что Богъ создалъ растенія и животныхъ по *роду* своему,

*) Окончаніе. См. № 14.

т. е. создалъ не одинъ какой-либо видъ, а множество упрочившихся постоянныхъ видовъ въ растительномъ и животномъ царствѣ. И въ этомъ отношеніи нѣтъ сомнѣнія, что замѣчаемое въ природѣ постоянство и неизмѣняемость существенныхъ свойствъ родовъ и видовъ животнаго и органическаго царства служитъ полнѣйшимъ подтвержденіемъ библейскаго ученія.

Но самое существенное разногласіе съ библейскимъ воззрѣніемъ представляетъ собою дарвинова теорія въ ученіи о *происхожденіи* человѣка. Человѣкъ по этой теоріи есть только облагороженный выродокъ животнаго царства, развитой родъ изъ породы обезьянъ. —Понятно, что такое воззрѣніе идетъ въ разрѣзъ съ библейскимъ ученіемъ о происхожденіи человѣка. По библейскому воззрѣнію, человѣкъ является не такъ, какъ всѣ прочія формы твореній; онъ является не какъ только глава и завершеніе млекопитающихъ, но, по причинѣ своего образа и подобія Божія, является существомъ исключительнымъ, — такимъ, подобнаго которому въ видимой природѣ нѣтъ ничего, является не породою обезьянъ, а „родомъ Божіимъ", какъ выразился апостолъ Павелъ въ своей рѣчи къ аѳинскому ареопагу (Дѣян. 17, 29). Въ этой непреложной истинѣ откровеннаго ученія относительно происхожденія, мѣста и значенія человѣка во вселенной никто изъ благомыслящихъ людей не сомнѣвался, начиная съ самаго перваго человѣка, не нашедшаго между приведенными къ нему животными подобнаго себѣ существа—человѣка. Дарвинистическая же теорія о происхожденіи человѣка, противорѣча даннымъ опыта, несостоятельна и со сто-

роны логической—Несостоятельность ея логическая заключается въ слѣдующемъ.

Послѣдователи дарвиновой теоріи допускаютъ, такъ сказать, лѣстницу въ восхожденіи однихъ существъ отъ другихъ. Въ силу этого человѣкъ произошелъ отъ обезьяны. Въ этомъ отношеніи дарвиновская теорія заключаетъ въ себѣ логическій абсурдъ,—она намѣренно или ненамѣренно игнорируетъ слѣдующую логическую аксіому: „ничего не бываетъ въ проявленіяхъ и дѣйствіяхъ такаго, что не заключается въ основѣ и причинѣ ихъ„.—Человѣкъ произошелъ отъ животныхъ. Но человѣкъ не только есть членъ общей жизни природы, имѣя много общаго съ животными, но еще имѣетъ въ себѣ начало, совершенно новое и иное, какого и тѣни нѣтъ въ животныхъ и во всей видимой природѣ. Безпристрастный анализъ психическихъ явленій человѣка долженъ привести къ подтвержденію этого.—Натуралисты не хотятъ съ этимъ согласиться. Почему же? на какомъ основаніи? Для отвѣта на такой вопросъ обратимъ вниманіе на содержаніе сочиненія одного изъ послѣдователей дарвинизма—Гекели. Исходною точкою для Гекели служитъ слѣдующее положеніе: „всякое живое существо начинаетъ свое первоначальное бытіе въ формѣ иной и простѣйшей, нежели та, до которой оно впослѣдствіи достигаетъ. Гекели проводитъ аналогію между зародышами собаки и всѣхъ другихъ животныхъ и постепеннымъ процессомъ развитія этихъ зародышей и находитъ, что зародыши въ самый первичный періодъ бываютъ совершенно одинаковы. Человѣкъ также не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила, „такъ что

зачатка человѣческаго существа долго не льзя отличить отъ собачьяго": *) Отсюда человѣкъ—по Гекели—тождественъ съ ближайшими къ нему животными, непосредственно за нимъ слѣдующими на ступеняхъ развитія животной жизни. Правда, человѣкъ—по Гекели—занимаетъ первое мѣсто между существами природы, далеко высится онъ, по выраженію Гекели, надъ своими смиренными собратіями, но все-таки онъ ни въ какомъ существенномъ отношеніи не составляетъ собою отдѣльнаго отъ нихъ, исключительнаго отдѣла, такъ какъ менѣе разнится отъ нихъ, нежели они разнятся отъ другихъ семействъ того-же отдѣла.— Точно также разсуждаютъ и другіе естествоиспытатели, напр. Фогтъ, Шлейденъ и др. Представляя перечень анатомическихъ аналогій и сходствъ организма человѣка и животныхъ они дѣлаютъ выводъ о генетическомъ родствѣ человѣка во всѣхъ отношеніяхъ съ такъ называемыми антропоморфными обезьянами; на этомъ основаніи полагаютъ, что человѣкъ долженъ составить отдѣльное семейство, входящее въ отдѣлъ животныхъ.—Спрашивается: логиченъ ли подобный выводъ натуралистовъ? Изъ того, напримѣръ, что зародышъ человѣка на первыхъ порахъ одинаковъ съ зародышемъ животныхъ можно ли выводить такое заключеніе, что человѣкъ и животныя во всѣхъ отношеніяхъ тождественны, составляя собою одинъ родъ? Изъ этого выходитъ только тотъ выводъ, что матерія міра одна и таже, что законы, которымъ повинуется эта матерія въ животныхъ и человѣкѣ, одни и тѣже. Но изъ этого ровно ничего не слѣдуетъ для цѣлей натуралистовъ. Вся неосновательность выводовъ послѣднихъ происходитъ отъ

*) Гекели. Полож. челов. въ природѣ. Стр. 15.

того, что они физіологическія явленія отождествляютъ съ психическими. Не споримъ, что человѣкъ въ физіологическомъ отношеніи самое развитое позвоночное животное и приближается къ обезьянамъ, хотя и здѣсь нельзя не видѣть въ немъ нѣкотораго различія отъ послѣднихъ *); но не слѣдуетъ вмѣстѣ опускать изъ виду—какъ это дѣлаютъ естествоиспытатели—психическую сторону въ человѣкѣ, открывающуюся внутреннему чувству, а не внѣшнему наблюденію, и образующую непроходимую бездну между человѣкомъ и животными царствами.

Противъ этого дарвинисты возражаютъ, что психическая жизнь присуща всему животному царству и никакія проявленія ея нельзя считать исключительною привиллегіею человѣка; у различныхъ животныхъ психическая жизнь, говорятъ, обнаруживается въ различныхъ степеняхъ совершенства, что мы находимъ въ психическомъ развитіи и человѣка; отсюда—заключаютъ—притязанія человѣка на исключительность въ психической жизни есть самообольщеніе.—Справедливо, что въ психической жизни человѣка и животныхъ много общаго, хотя мы не-

*) Это различіе заключается въ составѣ мозга, именно въ сравнительно—большемъ количествѣ въ мозгу человѣка сѣраго вещества и большемъ количествѣ извилинъ мозга, а также въ вертикальномъ положеніи человѣческаго организма, тогда какъ у животныхъ оно горизонтальное, и наконецъ въ устройствѣ лицеваго угла, который у человѣка болѣе—прямой, а у животныхъ—острый; впрочемъ это различіе—не существенное и во всякомъ случаѣ органическая жизнь человѣка и животныхъ такъ близка между собою, что физіологическіе процессы у нихъ совершенно тождественны.

посредственно и не знаемъ этого общаго сходства между ними. Но при этой общности въ проявленіяхъ психической жизни человѣка и животныхъ есть и глубокое различіе.

Главный психическій признакъ, возвышающій человѣка надъ животными,—это *личность* и *разумность* его. Животное не можетъ проявить себя, какъ сомостоятельное лице, оно—не личность, а экземпляръ своего рода. Напротивъ человѣческій духъ не родовой, а личный. Существенныя проявленія его личности и вмѣстѣ отличительныя черты его разумности составляютъ: *самосознаніе* и основывающіяся на немъ отвлеченное *мышленіе, свобода* или самоопредѣленіе къ дѣятельности, чувства *религіозныя, эстетическія* и *нравственныя.* Всѣ эти явленія не суть только высшее развитіе явленій психической жизни животныхъ,—нѣтъ они составляютъ нѣчто совершенно новое, совершенно чуждое животнымъ (въ послѣднихъ не возможно предполагать даже зародыша и слѣда этихъ явленій) и выдѣляютъ человѣка отъ животныхъ въ особое царство *).

Многіе изъ самыхъ естествоиспытателей не отрицаютъ существеннаго различія человѣка отъ животныхъ въ психическомъ отношеніи,--различія не количественнаго, а *качественнаго.* Такъ одинъ изъ натуралистовъ (Катрфажъ) самымъ отличительнымъ признакомъ человѣка въ сравненіи съ животными

*) Анализъ этихъ психическихъ явленій и обстоятельный критическій разборъ 7-й главы послѣдняго сочиненія Дарвина, трактующей объ образованіи въ человѣкѣ религіознаго и нравственнаго чувства,—выходятъ изъ предѣловъ нашей задачи по обширности своего содержанія.

поставляетъ *моральность*. И только на основаніи этого признака въ соединеніи съ религіозностью онъ ставитъ человѣка въ особое царство. Но ярый защитникъ матеріализма Карлъ Фогтъ такъ опровергаетъ его: „такъ ли велика разница, говоритъ Фогтъ, между моральностію въ обезьяньемъ обществѣ и между моральностію банды австралійскихъ негровъ,—чтобы быть поводомъ къ установленію особеннаго человѣческаго царства? Если внимательно всмотрѣться въ основы и пружины человѣческихъ обществъ, то не трудно замѣтить все ихъ сходство съ обезьяньимъ семействомъ“ *). Въ такомъ же духѣ говоритъ другой натуралистъ Шлейденъ. Сопоставивъ образованнѣйшаго человѣка съ австралійскимъ негромъ, имѣющій самый узкій духовный горизонтъ, онъ говоритъ: „какое безконечное разстояніе между ними! Оно гораздо больше, чѣмъ между негромъ и животнымъ. Человѣкъ очевидно находится на одной лѣстницѣ съ животными“ **). Но подобныя возраженія нисколько не подрываютъ нравственности и разумности человѣка. Положимъ, что австралійскій негръ не имѣетъ высокой нравственности, положимъ что онъ имѣетъ скудное духовное содержаніе, по отсутствію образованія; но поставьте этого самого негра и вмѣстѣ съ нимъ какую—нибудь обезьяну,—поставьте ихъ въ одинаковыя условія, благопріятствующія духовному развитію; и вы увидите потомъ, какъ велика между ними пропасть, вы увидите, какъ первый (негръ) постепенно будетъ все болѣе и болѣе усовершатъся въ духовномъ отношеніи, между тѣмъ какъ послѣдняя

*) Чечовѣкъ и мѣсто его въ природѣ К. Фогта. Стр. 281.

**) Положеніе человѣка въ природѣ. Шлейдена. Стр. 59.

будетъ стоять неподвижно на одной точкѣ замерзанія. Такимъ образомъ, на какомъ бы низкомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія не стоялъ дикій негръ, все-таки въ природѣ его души заключается возможность и задатокъ проявленія высшей разумности и усовершенствованія себя въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ. Напротивъ животное, какбы ни было многоразлично вліяніе на него, не обнаруживаетъ никакого слѣда разумности и свободной дѣятельности.—Да если бы даже человѣкъ, дѣйствительно, ничѣмъ и не отличался отъ животныхъ,—чего не можетъ допустить ни одинъ безпристрастный и благомыслящій человѣкъ,—и тогда логика и опытъ должны были бы удержать насъ отъ того заключенія, какое выводятъ отсюда дарвинисты, т. е. что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны: одинаковость нѣкоторыхъ свойствъ двухъ различныхъ существъ не говоритъ еще о происхожденіи одного существа отъ другаго...

По теоріи Дарвина истинно человѣческой жизни и исторіи предшествовало состояніе полуживотное: дарвинисты смотрятъ на *первобытнаго* человѣка, какъ на существо безсознательное, которое постепенно развивалось до степени сознанія и истинно человѣческихъ проявленій, отсюда они совершенно отрицаютъ библейское ученіе о первобытномъ человѣкѣ. Противъ послѣдняго ученія послѣдователи дарвинизма и вообще натуралисты возражаютъ, будто представленіе о первоначальномъ блаженномъ и невинномъ состояніи человѣка и о послѣдующемъ его паденіи невозможно, потому что это противорѣчитъ закону безусловнаго прогресса, характеризующаго

жизнь человѣчества.—Но, во-первыхъ, предположеніе безусловнаго прогресса не подтверждается и исторіею, и не оправдывается философскимъ путемъ. Исторія человѣчества показываетъ, что прогрессъ ея, такъ сказать, волнообразенъ, т. е. то поднимается, то понижается, подобно волнамъ, и идетъ не всегда по прямой линіи: очень часто мы видимъ въ исторіи человѣчества не прогрессъ, а наоборотъ регрессъ. Съ другой стороны, прогрессъ, разумно понятый, предполагаетъ только постепенный переходъ отъ несовершенства къ совершенству, между тѣмъ какъ зло, явившееся въ первобытномъ человѣкѣ вслѣдствіе паденія, по отношенію къ добру не есть различіе между менѣе и болѣе совершеннымъ: зло и до сихъ поръ въ человѣческой жизни составляетъ всюду поражающій насъ фактъ коренной разницы и непримиримой противоположности съ добромъ.

Въ заключеніе, въ виду разногласія теоріи Дарвина съ библейскимъ воззрѣніемъ какъ въ вопросѣ о происхожденіи человѣка, такъ и въ другихъ вопросахъ, нужно имѣть слѣдующія научныя замѣчанія касательно взаимныхъ отношеній вообще между библіею и наукою. Замѣчанія эти касательно а) состоянія науки и б) значенія библіи.

а) Касательно хода развитія естественныхъ *наукъ* и ихъ современнаго состоянія нужно замѣтить слѣдующее. Въ исторіи развитія естественныхъ наукъ—по мнѣнію одного изъ авторитетныхъ ученыхъ (Макса Мюллера)—различаются три періода или фазиса: эмпирическій, классифицирующій и теоретическій *). Въ первый изъ этихъ періодовъ дѣлается собираніе

*) М. Мюллеръ. Лекціи по наукѣ о языкѣ. Стр. 4—15.

и изслѣдованіе данныхъ, единичныхъ фактовъ; во второй періодъ эти факты приводятся въ порядокъ, подводятся подъ законы; наконецъ, въ третій періодъ излѣдователь научный задается вопросомъ, откуда начало и какое значеніе всего этого? Хронологическая послѣдовательность этихъ трехъ періодовъ науки—весьма естественна и должна быть строго соблюдаема. Вступленіе въ третій высшій періодъ не возможно безъ втораго. Широкія обобщенія и научные выводы возможны только тогда, когда путь къ нимъ очищенъ предварительно частными фактами и классификаціею. Современныя естественныя науки далеко еще не достигли такой высокой ступени развитія, при которой возможны были бы широкія обобщенія, далеко еще не рѣшили свои задачи. Самая даже первая ихъ задача—изслѣдованіе фактовъ—окончательно еще не выполнена. Особенно это нужно сказать относительно такихъ молодыхъ наукъ, какъ антропологія, геологія, палеонтологія и пр. Вотъ почему преждевременны смѣлые выводы, которые отваживаются дѣлать многіе естествоиспытатели въ области этихъ послѣднихъ наукъ. Отъ такой торопливости и поспѣшности выводовъ предупреждающей естественный ходъ наукъ, и происходитъ вся ошибка естествоиспытателей, выдающихъ прежде времени свои еще недозрѣлые выводы и обобщенія не за гипотезы, а за послѣднее слово науки.

Далѣе, наука строго должна помнить область и задачу своихъ ислѣдованій и наблюденій: первичныя причины всего міра явленій—начало бытія, твореніе—лежатъ внѣ и выше всякаго наблюденія и потому не должны входить въ область точнаго есте-

ствознанія; естественная наука въ рѣшеніи этихъ вопросовъ не компетентна. Естествоиспытатель можетъ имѣть относительно ихъ свои взгляды и убѣжденія, но онъ имѣетъ ихъ не какъ естествоиспытатель, а какъ философъ, или послѣдователь той или другой религіи.—На этомъ основаніи такъ называемая метаморфическая теорія естествоиспытателей (дарвинистическая), какъ имѣющая значеніе гипотезы, навсегда и останется одною гипотезою, не имѣющею твердыхъ естественно—научныхъ доказательствъ.

б) Касательно же *библіи* нужно замѣтить слѣдующее. Хотя библія не имѣетъ цѣлію сообщить намъ естественно—научныя свѣдѣнія, а даетъ только истины вѣроучительныя (догматическія) и нравоучительныя, однако въ ней (въ книгѣ бытія) есть указанія на процессъ сотворенія міра, которыя сама современная наука признаетъ истинными *). А такъ какъ во вре-

*) Такъ напримѣръ, извѣстный французскій ученый Кювье говоритъ: „Моисей оставилъ намъ космогонію, которой точность изумительнѣйшимъ образомъ подтверждается съ каждымъ днемъ.... Книги Моисея показываютъ, что онъ имѣлъ совершенно вѣрное понятіе по отношенію ко всѣмъ главнымъ вопросамъ естествовѣдѣнія. Въ особенности его космогонія, разсматриваемая съ чисто научной точки зрѣнія, въ высшей степени замѣчательна, такъ какъ порядокъ, который она указываетъ различнымъ эпохамъ творенія, есть именно тотъ самый, который выводится изъ геологическихъ изслѣдованій“. Подобнымъ же образомъ выражается другой знаменитый французскій естествоиспытатель Марсель де-Серръ въ своемъ сочиненіи „О космогоніи Моисея“. „Отношеніе между разсказомъ книги Бытія, говоритъ онъ, и новѣйшими открытіями естествовѣдѣнія, въ высшей степени замѣча-

мена Моисея наука не могла собственною силою дойдти до этихъ истинъ, то и слѣдуетъ допустить, что повѣствованіе Моисея есть дѣло высшаго ему откровенія. Отсюда вытекаетъ тотъ выводъ, что не книгу бытія надлежитъ мѣрять наукою, а науку подводить подъ смыслъ библіи. Если же что въ послѣдней для насъ остается непонятнымъ и противорѣчащимъ ученымъ теоріямъ, то это надобно объяснять тѣмъ, что наука еще весьма далека отъ того, чтобы сказать свое послѣднее слово, которое безъ сомнѣнія должно быть сходно съ библейскимъ ученіемъ. Нужно питать увѣренностъ, что взгляды науки противорѣчащіе библейскому ученію, сами ошибочны и навѣрно позднѣйшими изслѣдователями будутъ исправлены.

Е. Успенскій.

Характеръ новѣйшихъ противоправославныхъ раскольническихъ возраженій сравнительно съ прежними и критическій разборъ первыхъ. *)

Новѣйшій расколъ вообще скупъ на прямыя доказательства своего положенія относительно обрядовѣ-

тьны. Повѣствованіе о сотвореніи міра, писанное болѣе, нежели за 3000 лѣтъ до нашей эпохи, совершенно согласуется съ геологическими открытіями, извѣстными не больше полстолѣтія. Геній еврейскаго законодателя получаетъ отсюда новый блескъ, и нельзя не признать въ немъ или откровенія, даннаго свыше, или по крайней мѣрѣ того проницательнаго взора генія, который провидитъ таинства природы, проницаетъ мракъ, которымъ она покрыта, и обнаруживаетъ въ себѣ истинное вдохновеніе, приносящее съ собою человѣку лучъ вѣчной истины".

*) Продолженіе. См. № 14-й.

рія большаго московскаго собора. Гдѣ только ни приходится ему говорить объ этомъ предметѣ, онъ большею частію отдѣлывается въ этомъ случаѣ одними фразами, говоритъ, что соборъ проклялъ не однихъ только старообрядцевъ, держащихся древне-россійскихъ обрядовъ, но и самые обряды имъ содержимые, проклялъ и ихъ, какъ ересь. Знакъ, что и самъ онъ — этотъ соборъ зараженъ былъ крайнимъ обрядовѣріемъ. Но какъ, изъ чего это видно, гдѣ прямыя доказательства этому, объ этомъ онъ умалчиваетъ. „Прочитайте, говоритъ онъ по этому поводу,— текстъ соборнаго постановленія отъ 13 Мая 1667 г. и вы увидите, что держащіеся стараго обряда прокляты яко еретики (и непокорники) а слѣдовательно и старый обрядъ какъ (непокореніе и) ересь" *). Почему же, спрашивается, неостановился здѣсь подолѣе новѣйшій расколъ, не занялся разъясненіемъ этого соборнаго постановленія? Потому, вѣроятно, что эту мысль свою онъ считаетъ для всякаго ясною, неопровержимою, какъ дважды два — черыре". О достоинствѣ обрядоисправленій *и особенно анаѳематствованій греко-московскаго собора,* говоритъ же объ этомъ въ другомъ мѣстѣ, нѣтъ надобности распространяться. „Гдѣ есть единство вѣры въ священные догматы и таинства, тамъ сему внутреннему единенію можетъ-ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее"?! какъ бы съ упрекомъ греко-московскому собору за его клятвы и анаѳемы восклицаетъ духоноснѣйшій изъ современныхъ намъ архипастырей" (Слово Преосв. Филарета Митрополита Московскаго, 13 Мая 1856 г.). Нестолько въ доказательство неразсудительности и

*) Письм. къ старообр. Г. Ѳ. л. 4 и друг.

несостоятельности этихъ клятвъ и анаѳемъ, сколько въ обличеніе двусмысленности и двоедушія, до которыхъ довели они нынѣшнее господствующее архипастырство, мы обязаны указать, что просвѣщеннѣйшіе изъ россійскаго архипастырства жалѣютъ нынѣ объ этихъ клятвахъ, стыдятся ихъ, отпираются отъ нихъ, т. е. стараются имъ дать такое толкованіе, яко бы архипастырство россійской церкви никогда нетолько не проклинало, но и не запрещало обрядовъ, называемыхъ нынѣ старыми, а что, будто бы, клятвы эти положены на держащихся этихъ обрядовъ за то, что они дѣржались оныхъ съ противленіемъ священной власти и съ преслушаніемъ церкви. Факты и акты не подтверждаютъ однакожъ такихъ толкаваній *).

Но гдѣ же, какимъ образомъ, „факты и акты не подтверждаютъ толкованій нынѣшняго господствующаго архипастырства" относительно московскихъ клятвъ и анаѳемъ? Отвѣта на это и болѣе или менѣе подробныхъ и основательныхъ разъясненій у новѣйшаго раскола въ его сочиненіяхъ нѣтъ нигдѣ и не можетъ быть. „Акты и факты", какъ сей-часъ читатели наши увидятъ ниже, нисколько не подтверждаютъ его убѣжденія, что „греко-московскій соборъ проклялъ и самые обряды, содержимые старообрядцами, проклялъ и ихъ какъ непокореніе и ересь".

„Текстъ соборнаго постановленія отъ 13 Мая 1667 года", — на который онъ ссылается — говоритъ:

„Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышереченнымъ чиномъ православнымъ предаемъ, и повелѣ-

*) „Новѣйш. раск. челобитн." рук. при Каз. Дух. Акад., л. 21—22 и друг.

ваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покарятися Святой Восточной Церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится Святой Восточной Церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословить и противитися намъ: и мы таковаго противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священно-дѣйствія и благодати и проклятію предаемъ, аще же отъ мірскаго чина, отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, *яко еретика и непокорника*, и отъ православнаго всесочлененія и стада и отъ церкви Божія отсѣкаемъ, яко гнилъ и непотребенъ удъ, дондеже вразумится и возвратится въ правду покаяніемъ" *).

По прямому смыслу этого опредѣленія видно,— во первыхъ, что клятвы и анаѳемы наложены здѣсь не на обряды, но вообще на людей, противящихся вышеизложеннымъ въ соборномъ актѣ постановленіямъ, которыя заповѣдуютъ, чтобы всѣ православные и во всемъ покарялись Святой Восточной Церкви, принимали новоисправленныя церковно-богослужебныя книги, обряды, соблюдали посты и пр. и пр. **).

Во-вторыхъ, изъ того, что держащіеся стараго обряда прокляты „яко еретики и непокорники" выводить, будто поэтому и самъ старый обрядъ проклятъ „какъ непокореніе и ересь", значитъ показывать этимъ, по меньшей мѣрѣ, свое незнаніе основныхъ христіанскихъ законоположеній. Слова Соборнаго текста: „проклятію и анаѳемѣ предаемъ *яко еретика и непокорника*" имѣютъ и *должны имѣть*

*) Дополн. къ актамъ историческ. т. 5, стр. 487.

**) Тамъ же стр. 485—486.

здѣсь отношеніе къ *однимъ только людямъ*—противникамъ православной церкви. Они здѣсь отлучаются отъ церкви и проклятію предаются „яко еретики и непокорники", т. е.. какъ равные еретикамъ, или даже еретики, потому самому, *что противляются церкви.* И это вполнѣ согласно съ кореннымъ постановленіемъ ея; Іисусъ Христосъ сказалъ: „если же (братъ твой) не послушаетъ ихъ (свидѣтелей); скажи церкви: а если и церковь не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь" *). Этими словами Онъ отлучаетъ отъ церкви христіанъ за одно только преслушаніе ихъ ей, не показывая въ этомъ случаѣ никакой другой ихъ вины. Поэтому, извѣстный намъ выводъ новѣйшихъ представителей поповщины, мы вправѣ считать логическою натяжкою, противорѣчащею и другимъ постановленіямъ этого же собора и простымъ соображеніямъ.

Извѣстно, что раскольническіе обряды опираются главнымъ образомъ на Стоглавомъ соборѣ, который, будто-бы, одобрилъ и утвердилъ нѣкоторые изъ нихъ. И соборъ 1667 года, разсуждая объ этихъ обрядахъ, не могъ, конечно, незаговорить—пройти молчаніемъ и о самомъ Стоглавомъ соборѣ. Онъ, дѣйствительно, и разсуждалъ о немъ. Вотъ что большой Московскій соборъ постановилъ относительно его: „А соборъ, иже бысть при благочестивомъ великомъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Россіи самодержцѣ, отъ Макарія митрополита Московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіи и о прочемъ, еже писано неразсудно просто-

*) Матѳ. гл. 18, ст. 17:

тою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы православніи патріарси, Паисій Папа и патріархъ Александрійскій и судья вселеннѣй, и Макарій патріархъ Антіохійскій и всего востока, и Іосифъ патріархъ Московскій и всея Россіи и весь освященный соборъ тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ и клятву и ни вочто же вмѣняемъ, яко же и небысть; зане той Макарій митрополитъ и иже съ нимъ мудрствоваша невѣжествомъ своимъ безразсудно, яко же восхотѣша сами собою, не согласяся съ греческими и древними харатейными Славенскими книгами, ниже со вселенскими святѣйшими патріархи о томъ совѣтоваша и ниже свопросишася съ ними" *).

Выходитъ, что большой Московскій соборъ этимъ своимъ опредѣленіемъ только обличалъ Стоглавый въ невѣжествѣ, отмѣнилъ его опредѣленія, уничтожилъ его проклятія. Но проклясть его, его опредѣленія, проклясть обряды, имъ утвержденные—онъ не проклялъ. А между тѣмъ, если гдѣ, то именно здѣсь всего свойственнѣе было бы собору 1667 года проклясть ихъ, ибо онъ здѣсь говорилъ о самомъ основаніи, на которомъ держатся раскольническіе обряды. Точно такимъ же образомъ онъ осудилъ извѣстное житіе Евфросина съ его бреднями объ аллилуія и повѣсть о бѣломъ клобукѣ **).

И такое опредѣленіе собора вполнѣ разумно и основательно. Иначе онъ впалъ бы въ противорѣчіе са-

*) Дополн. къ истор. акт., т. 5. стр. 487—488.

**) Тамъ-же.

мому себѣ и заблужденіе. Выше онъ, напримѣръ, постановилъ: „приказати всѣмъ просфорницамъ, чтобы просфоры печатали печатію креста четвероконечнаго, по свидѣтельству великихъ учителей—Аѳанасія Великаго, Іоанна Дамаскина и иныхъ". Почему же? „Яко и отъ двою древу сложенный крестъ истинный есть крестъ" *). Значитъ, сказавши о крестѣ *„яко и отъ двою древу* сложенный крестъ *есть истинный"*, соборъ 1667 года тѣмъ самымъ, очевидно, не отвергаетъ и осьмиконечный; иначе онъ прямо-бы сказалъ, что только *одинъ* четвероконечный крестъ есть истинный. А не отвергая осьмиконечнаго креста въ одномъ мѣстѣ, онъ, понятно, не могъ уже безъ противорѣчія себѣ проклинать его въ другомъ. Это—во первыхъ.

Ревнители мнимой старины,—во-вторыхъ,—ни за что, какъ извѣстно, не соглашались молитву Іисусову читать по нашему: „Господи Іисусе Христе *Боже нашъ*": Они лучше готовы были терпѣть страданія, чѣмъ хоть разъ замѣнить въ ней слова: *Сыне Божій* словами—*Боже нашъ*. Они называли это Никоновскимъ измышленіемъ и проч.... „Въ житіи Ѳеодосіи Морозовой повѣствуется, что когда пришелъ къ ней посланный отъ царя инокъ и многократно у дверей ея творилъ молитву: Господи Іисусе Христе, *Боже нашъ*, помилуй насъ;—она обычнаго аминь не говорила ему, и тотомъ вопрошена будучи о семъ, необинуясь отвѣчала: слышахомъ *противенъ гласъ* и не рѣхомъ: аминь" **). Какъ они (ревнители мнимой старины) тѣмъ самымъ ни подавали повода подозрѣ-

*) Тамъ-же, стр. 486.

**) Воспомин. Павла Прусск., брошюр., стр. 94 на обор. и 95.

вать ихъ въ неправославіи, однако соборъ 1667 года, запретивъ читать молитву по старому, постановилъ: „Но и сія молитва: Господи Іисусе Христе *Сыне Божій* непрекословящимъ свободна есть ко читанію: противящыися паки сея молитвы—Господи.... *Боже нашъ* узаконенію, да увѣщаются, еже научитися чести ю благоговѣйно, яко Отцы Святыми преданную“ *). Это постановленіе собора хотя, правда, въ сущности и не относится къ обряду, но оно тѣмъ не менѣе очень наглядно рисуетъ отношеніе собора 1667 года къ „особенностямъ“ старообрядства. Оно показываетъ, что отцы упомянутаго собора осторожно относились въ своихъ опредѣленіяхъ къ „отличительнымъ особенностямъ“ старообрядцевъ. Что они могли отвергнуть по подозрѣнію въ неправославіи, они и то не отвергли, сознавая, что ревнители, напр., мнимой старины не изъ какой либо задней мысли не хотѣли исповѣдывать въ молитвѣ Іисусовой Христа *Богомъ*, только по одному невѣжеству, по одной своей слѣпой и упорной привязанности къ мнимой старинѣ, къ буквѣ.

Извѣстно,—далѣе,—что обрядъ самъ по себѣ, какъ одна форма, ничего не значитъ. Слѣдовательно и проклинать его въ этомъ случаѣ не зачто. Но онъ всегда служитъ выраженіемъ извѣстной религіозной идеи. И если эта идея выражается въ немъ неправославно, еретически; то онъ, конечно, достоинъ проклятія. Но какъ же, спрашивается, соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали многіе просвѣщенные греческіе іерархи, могъ сказать, что проклятъ тотъ, кто крестится двуперстно и проклятъ именно за одно дву-

*) Дополн. къ историч. акт., т. 5 стр. 503.

перстіе только,—какъ онъ могъ это сказать, когда онъ зналъ что старообрядцы употребляютъ этотъ крестъ въ знаменіе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ? Какъ онъ могъ положить проклятіе на двуперстіе, когда оно выражаетъ собою православную идею?.... Тоже должно сказать относительно и прочихъ раскольническихъ обрядовъ.—

Этого мало. Проклявши и самые раскольническіе обряды, большой Московскій соборъ тѣмъ самымъ проклялъ бы и первыхъ пять россійскихъ патріарховъ, державшихся, навѣрное, ихъ,—проклялъ-бы и всю тогдашнюю церковь Русскую. А то и другое, очевидно, было бы не только не основательно, но даже и не православно, еретично.—

Что же,—наконецъ,—касается словъ преосвященнаго Филарета: „Гдѣ есть единство вѣры въ священные догматы и таинства, тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее“, которыя современные намъ представители поповщины приводятъ въ доказательство „несостоятельности анаѳематствованій греко—Московскаго собора“; то слова эти совсѣмъ въ этомъ случаѣ не идутъ къ дѣлу. Преосвященный Филаретъ съ своею рѣчью, изъ которой взяты эти слола, обращается къ единовѣрцамъ. А единовѣрцы и раскольники—далеко не похожи другъ на друга. Единовѣрцы находятся въ общеніи съ православною Церковію. Они содержатъ одинаковую съ православными вѣру. Но раскольники—безцерковны, превратно понимаютъ даже иные существенные догматы православной вѣры. Едоновѣрцы, напр., твердо вѣруютъ въ то, что православная церковь не погрѣшима, что она будетъ

существовать до скончанія вѣка. Но нѣкоторые изъ раскольниковъ и теперь еще убѣждены, что церковь погрѣшила, что въ ней царствуетъ антихристъ, что тайны Ея—не тайны, архиреи Ея—не архіереи, а служители антихриста. Если, такимъ образомъ, выходитъ, расколъ не должно отождествлять съ единовѣріемъ; то понятно,—и вышеприведенныя нами слова Преосвященнаго Филарета, обращенныя имъ къ послѣднему, не должно относить къ первому.

И такъ, гдѣ же—изъ чего видно „обрядовѣріе“ большаго Московскаго собора, изъ за котораго онъ, будто бы, проклялъ и „самые раскольническіе обряды какъ ересь“, въ чемъ его такъ аподиктически укоряютъ современные намъ представители поповщины? „Акты и факты“, какъ читатели наши видѣли, нисколько не подтверждаютъ этого его убѣжденія. Они, наоборотъ, говорятъ о самомъ осторожномъ, разумномъ отношеніи упомянутаго собора къ „отличительнымъ особенностямъ“ старообрядства.

Что же они—эти акты—однако подтверждаютъ? Говорятъ-ли то, что утверждаютъ „наши архипастыри, т. е., что соборъ 1667 года, чуждый обрядовѣрія, положилъ свои клятвы не на мнимо—старые обряды, а только на держащихся ихъ и при томъ за то, что они держались оныхъ съ противленіемъ священной власти и съ преслушаніемъ православной Церкви“? Отвѣтъ на это находится уже отчасти во всемъ сказанномъ нами относительно анаѳематствованій этого собора. Его—читатели наши, кромѣ того, могутъ найти въ каждой даже церковной исторіи. Мы же остановимся въ этомъ случаѣ только на самомъ соборѣ 1666—1667 годовъ.

Какъ только началось у насъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ,— противники этой реформы уже сказались; царю стали подаваться челобитныя на Никоновы „новшества". Характеръ ихъ уже извѣстенъ нашимъ читателямъ. Расколоучители, вышедшіе главнымъ образомъ изъ среды прежнихъ типографскихъ справщиковъ—издателей богослужебныхъ книгъ, оскорбленные своею отставкою съ печатнаго двора, разносили всюду свое богохульное плодоношеніе". Злоба ревнителей мнимой старины противъ церковно—обрядовыхъ исправленій съ каждымъ годомъ развивалась, распространялась, усиливалась. Ко времени упомянутаго собора противленіе ихъ уже дошло до того, что они „весма отъ церкви и отъ Бога отчюждишася". Они въ эту пору уже не стѣсняясь, вездѣ проповѣдывали: „яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестна" *).

Такое направленіе умовъ, обличавшее въ приверженцахъ его уже самовольное отдѣленіе ихъ отъ православной Церкви, естественно, должно было обратить на себя серіозное вниманіе представителей Ея. Московскій соборъ 1666—1667 годовъ и занимался разсмотрѣніемъ раскольническихъ заблужденій. Призываемые на него расколоучители, были

*) Слова эти взяты изъ рѣчи царя Алексѣя Михаиловича, обращенной имъ къ большому Московскому собору, въ которой онъ горько послѣднему жаловался на волненія и соблазны, производимые на Руси мнимыми старообрядцами (см. Дополн. къ историч. актамъ, т. 5. стр. 445).

увѣщаваемы, вразумляемы *). И чтоже? Нѣкоторые изъ нихъ покаялисъ, оставили свои заблужденія. Но большинство не только не раскаялось, но съ большею, чѣмъ прежде, дерзостію повторяло ихъ предъ самимъ соборомъ. Что теперь истины и православія нѣтъ нигдѣ—ни въ Русской, ни въ Греческой Церкви, что теперь Церковь „осквернена ересьми многи и антихристовою скверною“ и проч. и проч.—все это они смѣло говорили въ лице собору, не соглашаясь ни съ какими его доводами, вразумленіями *). Это ли еще было не противленіе православной церкви ревнителей мнимой старины, спросили и мы современныхъ представителей поповщины? Она въ лицѣ собора вразумляла ихъ, убѣждала оставить свои заблужденія, доказывала имъ всю неосновательность послѣднихъ. Они не покаялись, не оставили своихъ церковно-обрядовыхъ заблужденій, а, напротивъ, изъ слѣпой привязанности къ нимъ дошли до многихъ даже еретическихъ воззрѣній... Что же послѣ этого оставалось дѣлать упомянутому собору съ мнимыми старообрядцами?.... Расчитывать на примиреніе ихъ съ церковію уже было нечего; убѣжденные въ еретичествѣ Ея, они сами уже отдѣлились отъ Нея. Оставалось одно—отсѣчь ихъ отъ Церкви. И соборъ 1667 года отсѣкъ ихъ отъ церкви „яко гнилъ и непотребенъ удъ“, отсѣкъ и за то, что они изъ за своей слѣпой привязанности къ буквѣ, къ мнимо—старымъ церковнымъ обрядамъ хулили православнрю Церковь, не покарялись церковной власти. За все это,—повторяемъ,—упомянутый соборъ и проклялъ ихъ „яко

*) Дополн. къ историч. актамъ, т. 5, стр. 447—459.

**) Тамъ-же, стр. 459 и друг.

еретиковъ и непокорниковъ"; но проклялъ *ихъ только одних*ъ, но отнюдь,—какъ читатели уже видѣли,—и не обряды съ ними вмѣстѣ, держаться которыхъ раскаявшимся старообрядцамъ Церковь благословила же потомъ въ такъ называемомъ единовѣріи.

Дм. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКИ.

Къ свѣчному дѣлу. Вопросы относительно свѣчныхъ доходовъ и отвѣты на нихъ.

Высочайше утвержденная въ 1808 году инструкція церковнымъ старостамъ, въ приложеніи своемъ къ дѣлу, вызываетъ какъ со стороны церковныхъ старостъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, много очень серьезныхъ недоуменій и, при неимѣніи въ церквахъ другихъ документовъ относительно свѣчной и денежной церковной операціи, поставляетъ иногда и самое духовенство въ немалое затрудненіе и служитъ причиною значительныхъ между ними пререканій. Въ виду этого здѣсь предлагается рядъ такихъ недоумѣній, выражаемыхъ обыкновенно въ формѣ вопросовъ, съ отвѣтами на нихъ оффиціальныхъ документовъ.

I. Какое имѣютъ назначеніе деньги, выручаемыя отъ продажи свѣчъ?

На основаніи положеніи комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ, въ 26 день Іюля 1808 года Высочайше утвержденныхъ, вся прибыль отъ продажи свѣчъ въ церквахъ предназначена, въ числѣ прочихъ пособій, на составленіе капитала для содержснія духовныхъ училищъ и духовенства, при церквахъ служащаго, и капиталъ сей долженъ постепен-

но составиться чрезъ приращеніе процентами (см. ук. Св. Сѵнода 1800 г. 1 Іюля). Почему § 147 Устава духовныхъ консисторій обязываетъ епархіальное начальство обращать особенное вниманіе на собираемый доходъ съ свѣчной продажи и взыскивать съ своей стороны способы къ улучшенію по сей части.

II. Деньги, выручаемыя отъ продажи приносимыхъ свѣчъ, отъ обращенія въ другой разъ въ продажу свѣчъ незажигавшихся, по множеству ихъ, равно выручаемыя отъ продажи воска и огарковъ,—то же ли имѣютъ назначеніе, или другое какое?

§ 2. Указъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Ноября 1810 г. отвѣчаетъ на это такъ: само собою разумѣется, что прибыль отъ продажи свѣчъ приносимыхъ въ церкви, отъ свѣчъ выдѣлываемыхъ изъ приносимаго воска, отъ свѣчъ выдѣлываемыхъ изъ огарковъ, кои остаются отъ священнослуженія, погребенія усопшихъ, молебновъ, панихидъ и прочихъ мірскихъ требъ, отъ свѣчъ малогорѣвшихъ и не зажигаемыхъ по множеству ихъ, какъ то бываетъ въ дни праздничные, и потому паки обращаемыхъ въ продажу, вся таковая прибыль безо всякаго ея раздѣленія присоединяется къ свѣчнымъ доходамъ, кои для приращенія отсылать казначею.

III. Нельзя ли изъ сихъ суммъ оставлять чего либо и какъ либо на нужды приходской церкви?

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 7 октября 1808 года свѣчныя деньги, какъ имѣющія уже одно опредѣленное назначеніе, запрещено употреблять на какіе бы то ни было расходы, кромѣ какъ на покупку свѣчъ для послѣдующяго года. § XIV Указа Синода 14 Ноября 1810 г. добовляетъ къ этому слѣдующее: хотя нельзя предполагать, чтобы кто либо дерзнулъ, вопреки Указа Святѣйшаго Синода, свѣчные доходы, на церковныя заведенія предназначенные, употреблять на какіе либо расходы, кромѣ закупки воска и свѣчъ, а еще менѣе утаивать оные или обращать въ другія церков-

ныя суммы, но ежели бы паче чаянія гдѣ либо таковое злоупотребленіе открылось, то виновные, яко ослушники указовъ, подвергаются суду и наказанію.

IV. Какіе же послѣ сего деньги употреблять на разные по церкви расходы?

Указъ Святѣйшаго Синода отъ 7 октября 1808 г. отвѣчаетъ на это такъ; для необходимыхъ расходовъ по церкви оставлять только тѣ доходы, кои составляются отъ кошельковаго сбора, отъ доброхотнодателей и вкладовъ. Того же Синода указомъ отъ 20 октября 1865 года за № 3032 поставлено церковнымъ причтамъ въ непремѣнную обязанность не оставлять и кошельковой суммы при церкви безнадобности болѣе 100 руб., а отсылать оную въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами на имя церкви, о чемъ и доносить мѣстной консисторіи по полугодно.

V. Куда же и кѣмъ отправляются выручаемыя отъ продажи воска, огарковъ и свѣчъ деньги?

§ V. Указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 14 ноября 1810 года говоритъ объ этомъ такъ: отнынѣ священноцерковно-служители, благочинные и духовныя правленія имѣютъ представлять куда слѣдуетъ въ одно и тоже время свѣчныя деньги и вѣдомости, руководствуясь въ семъ дѣлѣ слѣдующими правилами:

1) Священноцерковно-служители съ старостою, гдѣ же нѣтъ по какому либо случаю старосты, тамъ одни священно-церковнослужители, повѣривъ приходо-расхооныя книги, составляютъ вѣдомость и въ мѣстѣ съ нею представляютъ къ благочинному и приходо-расходныя книги и свѣчныя деньги, въ наличности оставшіяся въ первыхъ числахъ генваря мѣсяца непремѣнно подъ опасеніемъ строгаго взысканія за промедленіе.

2) Благочинный, по надлежащей повѣркѣ вѣдомости церковныхъ и свѣчныхъ доходовъ съ приходо-расходными книгами, дѣлаетъ общую вѣдомость и, вмѣстѣ съ частными каж-

дой церкви вѣдомостями и деньгами, препровождаетъ немедленно при рапортѣ въ духовное правленіе. Приходо-расходныя книги отсылаются обратно въ церкви.

3) Духовное правленіе, по сличеніи общихъ благочиннических вѣдомостей съ частными церквами и по повѣркѣ денегъ, составляетъ вѣдомость и неукоснительно представляетъ ее въ консисторію со всѣми вѣдомостями и свѣчными деньгами, отъ благочинныхъ и церквей присланными.

4) Консисторія, безъ промедленія времени, по надлежащей повѣркѣ вѣдомостей и денегъ и по предварительномъ о семъ донесеніи преосвященному епархіальному архіерею, отсылаетъ деньги, по мѣрѣ ихъ вступленія, въ Императорскіе опекунскіе совѣты на имя коммиссіи духовныхъ училищъ.

Со времени закрытія духовныхъ правленій и сосредоточенія всѣхъ епархіальныхъ дѣлъ въ консисторіи, представленіе свѣчныхъ денегъ производится нѣсколько иначе, именно: духовенство представляетъ деньги благочинному, а благочинный прямо въ консисторію, которая и отправляетъ ихъ на приращеніе. При чемъ, въ силу § 149 устава своего, поступающія вѣдомости о сборѣ за продажу свѣчъ консисторія подробно разсматриваетъ и, если гдѣ оказывается ущербъ въ доходѣ противъ прежняго времени, дѣлаетъ распоряженіе объ ѳткрытіи причинъ сего упадка и виновныхъ по сему въ небреженіи, бѣзпорядкѣ, или злоупотребленіи, подвергаетъ суду; тѣхъ же священноцерковно-служителей и старостъ, которые будутъ содѣйствовать возвышенію доходовъ, поощряетъ одобреніемъ, представляя объ нихъ Святѣйшему Сѵноду. *Лит. Еп. Вѣд.*

О крещеніи слабыхъ младенцевъ.

Смоленская духовная консисторія, выслушавъ резолюцію Его Преосвященства на журналѣ оной отъ 7-го марта сего

года по дѣлу о преданіи землѣ крестьяниномъ прихода села Чечать, Бѣльскаго уѣзда, деревни Флорова Герасимомъ Егоровымъ умершаго младенца, окрещеннаго повивальною бабкою, таковую: „Исполнить; сверхъ того потребовать объясненія отъ священника Изгородина, кого изъ повивальныхъ бабокъ и другихъ лицъ училъ и научилъ онъ совершать краткое крещеніе въ опасныхъ случаяхъ; да не худо бы подробнѣе предписать и всему духовенству это, написавъ по журналу точную статью и представивъ ее на мой просмотръ,“ опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: по поводу непогребенія одимъ священникомъ Смоленской Епархіи младенца, который былъ крещенъ повивальною бабкою безъ соблюденія установленной формы, и притомъ по крайней предсмертной слабости, вмѣсто погруженія въ воду, на что очевидно нельзя было рѣшиться, былъ только окропленъ водою, консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ объявляетъ чрезъ епархіальныя вѣдомости къ свѣдѣнію и руководству духовенства слѣдующія наставленія: 1) каждый священникъ обязанъ, по смыслу 84 ст. книги о должн. Пресвит., при всѣхъ, удобныхъ къ собесѣдованію случаяхъ, внушить своимъ прихожанамъ и особенно женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей, что въ случаѣ опаснаго состоянія родившагося младенца и при отдаленности селенія отъ церкви они должны окрестить его погрузивъ трижды въ чистую воду съ точнымъ произношеніемъ формы крещенія: „крещается рыбъ Божій (имя) во имя Отца, Аминь; и Сына Аминь; и Святаго духа, Аминь. 2) Вразумить повивальныхъ бабокъ, чтобы онѣ произносили означенныя слова крещенія сознательно, въ духѣ Православной церкви и искренней вѣры и приступали къ сему дѣйствію съ полнымъ чувствованіемъ важности онаго. 3) Объяснить осторожно, что вмѣсто погруженія, можно и полить или окропить водою трижды младенца съ произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ, но только въ томъ случаѣ,

если несомнѣнно видно, что опасно было-бы погружать младенца въ воду, по слабымъ признакамъ его жизни. 4) Чтобы воду въ подобныхъ случаяхъ выливали непремѣнно въ рѣку, или-же на такое мѣсто, которое не попирается ногами. 5) Крещеннаго такимъ образомъ младенца погребать безпрепятсвенно; но ежели онъ остается живъ, то священникъ долженъ дополнить совершенное надъ нимъ крещеніе таинствомъ Миропомазанія, начиная съ молитвы, которая слѣдуетъ за погруженіемъ младенца и озаглавлена: „по еже облещи Его“ и другими послѣдующими дѣйствіями. 6) При пѣніи стиха: „Елицы во Христа крестистеся“ за отсутствіемъ купели, которая въ такомъ случаѣ вовсе ненужна, совершать хожденіе въ образъ круга вокругъ Аналоя или стола, на которомъ полагается крестъ и сосудъ съ Святымъ Миромъ. 7) Такъ какъ въ епархіальномъ управленіи возникали дѣла объ ошибкахъ и безпорядкахъ при отправленіи воинской повинности, каковые происходили отъ того именно, что въ одномъ и томъ-же семействѣ дѣти назывались одними и тѣми же именами, то объявить священникамъ, чтобы они при наименованіи крещаемыхъ особенно мужескаго пола, не давали безъ особой надобности одинаковыхъ именъ въ одномъ и томъ-же семействѣ, а также и тѣхъ именъ, которыя въ томъ-же семействѣ носили дѣти умершія.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 августа 1877 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.